Термодинамическое моделирование теплофизических и упругих свойств плутония

© А.Н. Филанович, А.А. Повзнер

05

Уральский федеральный университет им. первого президента России Б.Н. Ельцина, 620002 Екатеринбург, Россия e-mail: fil@kf.ustu.ru

(Поступило в Редакцию 5 июня 2012 г.)

Самосогласованная термодинамическая модель, учитывающая эффекты фононного ангармонизма, используется для расчета температурных зависимостей решеточных составляющих теплофизических и упругих свойств альфа-фазы плутония. Полученные расчетные кривые хорошо согласуются с экспериментальными данными и позволяют осуществить сравнение механизмов формирования теплофизических и упругих свойств альфа- и дельта-фазы плутония. На этой основе оценена энтропия обеих фаз, проанализирована роль решеточных и магнитных ангармонизмов, обсужден ключевой вопрос о причинах стабилизации дельта-фазы плутония относительно его альфа-фазы.

Среди шести аллотропных модификаций плутония наибольший научный и практический интерес представляют альфа- (а) и дельта (б)-фазы [1]. Выполненный в работах [2,3] расчет магнитных, теплофизических и упругих свойств б-плутония (на примере сплава $Pu_{0.96}Ga_{0.04})$ показал, что наблюдаемые на опыте достаточно сильные температурные зависимости этих свойств обусловлены значительным решеточным и магнитным ангармонизмами (т.е. зависящей от температуры спиновой жесткостью). На магнитный ангармонизм сплавов $Pu_{1-x}Ga_x$ указывалось также в работе [4], где в рамках спин-флуктационной модели объясняется их аномальное тепловое расширение. В случае α-плутония указания на магнитный ангармонизм отсутствуют, поскольку магнитная восприимчивость практически не зависит от температуры, однако самосогласованный анализ причин достаточно сильных температурных зависимостей его теплофизических и упругих свойств не проводился.

При легировании чистого α -плутония небольшим количеством примеси (как правило, 2–5% галлия или алюминия) парамагнитный α -плутоний претерпевает превращение в почти магнитный δ -плутоний, при этом атомные объемы двух фаз отличаются на рекордные 26%. Принципиальным и остро обсуждаемым является вопрос о физических механизмах, позволяющих δ -фазе стабилизироваться по отношению к α -фазе в области низких температур [5].

В настоящей работе развивается самосогласованная процедура моделирования термодинамических свойств α -плутония. На основе получаемых для α -плутония данных, а также развитых в [2,3] моделей для δ -плутония рассматривается вопрос о причинах стабилизации δ -фазы относительно α -фазы.

Ключевой величиной самосогласованной термодинамической модели [3] является характеристическая температура Дебая θ , которая зависит от температуры и объема, что позволяет учесть эффекты, связанные с решеточным ангармонизмом. Можно показать, что температура Дебая выражается через упругие модули следующим образом:

$$\theta = \frac{\hbar}{k_B} \left(6\pi^2 N_A^2 \right)^{1/3} \sqrt{\frac{3}{\mu}} \Theta^{1/2} K^{1/2} V^{1/6}, \tag{1}$$

где μ — молярная масса, K — модуль всестороннего сжатия (MBC), V — молярный объем, \hbar , k_B , N_A — постоянные Планка, Больцмана и Авогадро соответственно, а Θ — вспомогательная функция, зависящая от коэффициента Пуассона σ , который характеризует отношение модуля сдвига G к модулю всестороннего сжатия K:

$$\sigma = \frac{1 - 2G/3K}{2 + 2G/3K}.$$
 (2)

Коэффициент Пуассона оказывает сильное влияние на теплофизические и упругие свойства, особенно в области низких температур, однако при его определении возникают определенные трудности. Использование формулы (2) и экспериментальных данных по упругим модулям возможно лишь при наличиии по ним достоверных сведений в широком интервале температур. Кроме того, в ряде случаев возникает неоднозначность в выражении модуля сдвига через измеряемые на эксперименте упругие константы. Поэтому в работе [3], где осуществлялся расчет теплофизических и упругих свойств δ-плутония Pu_{0.95}Ga_{0.05}, использовался метод определения σ , основанный на получении наилучшего согласия между расчетной и экспериментальной температурными зависимостями среднеквадратичного отклонения (СКО) атомов кристаллической решетки от их положения равновесия. Однако поскольку экспериментальные данные по СКО атомов а-плутония отсутствуют, в настоящей работе коэффициент Пуассона определяется с использованием (2) и экспериментальных данных [6] по упругим модулям.

Молярный термодинамический потенциал Гиббса в рамках рассматриваемой модели представляется в виде

суммы $\Phi = \Phi_0 + \Phi_{ph}$, где $\Phi_0 = \Phi_0(P)$ — не зависящая от температуры, но зависящая от давления часть термодинамического потенциала, фононная часть потенциала, описываемая выражением

$$\Phi_{ph} = 3R(3/8\theta + T\phi(z)), \qquad (3)$$

где T — температура, $z = \theta/T$, $\phi(z) = \ln(1 - e^{-z}) -$ -D(z)/3, а D(z) — стандартная функция Дебая. Как видно из (1) и (2), температура Дебая является функцией температуры и входит в определение фононной части термодинамического потенциала, что ведет к перенормировке температурных зависимостей решеточных составляющих всего комплекса термодинамических функций. В свою очередь эта перенормировка также приводит к переопределению температуры Дебая. Поэтому, используя в качестве исходных данных ряд экспериментально определяемых параметров (молярная масса μ , значения молярного объема V и MBC K при T = 0 К, коэффициент Пуассона σ), следуя [3], можно построить итерационную процедуру для самосогласованного расчета температурных зависимостей решеточных составляющих различных тепловых и упругих свойств.

Выражения для решеточных вкладов в теплоемкость, модуль всестороннего сжатия и плотность, получаемые в рамках рассматриваемой обобщенной дебаевской модели, совпадают с приведенными в [3]. Здесь ограничимся только найденным выражением для решеточной энтропии, подробное обсуждение которой как для α , так и для δ -плутония последует ниже

. .

$$S_{ph} = -\frac{d\Phi_{ph}}{dT}$$

= $3R \left\{ D(z) - \phi(z) - \left(\frac{3}{8} + \frac{D(z)}{z}\right) \left(\frac{\partial\theta}{\partial T}\right)_F \right\}.$ (4)

С целью оценки влияния на стабилизацию δ -фазы спиновых флуктуаций в настоящей работе также осуществляется расчет спин-флуктуационной энтропии S_{δ}^{el} . Используя выражение для термодинамического потенциала электронов, полученного в [3], и термодинамическое определение энтропии в рамках самосогласованной спин-флуктуационной теории для δ -фазы, получаем

$$S_{\delta}^{el} = -\frac{d\Phi_{el}}{dT} = S_{\delta}^{s.el} + S_{\delta}^{pm.el} + \sum_{l=f,d} \left(U^{(l)} \left(k^{(l)} \frac{d(m^l)^2}{dT} + (m^{(l)})^2 \frac{d(k^{(l)})}{dT} \right) \right), \quad (5)$$

где $S_{\delta}^{s,el}$ — стандартная "одноэлектронная" энтропия, $S_{\delta}^{pm,el}$ — парамагнитная энтропия, $m^{(l)}$ — амплитуда спиновых флуктуаций в *l*-й зоне (l = f, d), где $k^{(l)}$ — коэффициент спиновой жесткости, характеризующий степень магнитного ангармонизма [3,4].

Результаты расчета температурной зависимости решеточного вклада в модуль всестороннего сжатия (МВС)

Рис. 1. Температурная зависимость модуля всестороннего сжатия плутония: здесь и далее 1 — расчет решеточной составляющей для α -фазы (в настоящей работе), 2 — расчет решеточной составляющей для δ -фазы Pu_{0.96}Ga_{0.04} [3]; квадраты и кружки — экспериментальные данные [6].

Рис. 2. Температурная зависимость плотности плутония: квадраты — экспериментальные данные [8], кружки — экспериментальные данные [9].

 α -плутония в сопоставлении с результатами [3] для δ -плутония и с экспериментальными данными показаны на рис. 1. Из рис. 1 видно, что MBC α -фазы практически в 2 раза превышает MBC δ -фазы. Кроме того, α -плутоний демонстрирует и более сильную температурную зависимость MBC — B(0)/B(300) = 1.28 против B(0)/B(300) = 1.23 для δ -плутония, что свидетельствует о заметном решеточном ангармонизме α -фазы. Этот факт подтверждается на вставке рис. 1, где приведены температурные вклады в MBC плутония в относительных единицах.

На рис. 2 представлены результаты расчета температурной зависимости решеточного вклада в плотность α плутония в сопоставлении с результатами [3] для δ -плутония и с экспериментальными данными. Видно, что

Рис. 3. Температурная зависимость молярной теплоемкости плутония: квадраты — экспериментальные данные [1], кружки — экспериментальные данные [7]; на вставке: температурная зависимость электронной теплоемкости плутония: кружки — данные [7].

расчетные кривые для обеих фаз хорошо согласуются с экспериментальными данными. Из рис. 2 следует, что плотность α -фазы на 26% выше плотности δ -фазы и демонстрирует несколько более сильную температурную зависимость (см. вставку рис. 2), связанную с влиянием решеточного ангармонизма.

Полученные данные по решеточной теплоемкости α - и δ -фаз плутония в сопоставлении с экспериментальными данными показаны на рис. 3. На вставке рис. 3 приведены температурные зависимости коэффициентов электронной темплоемкости обеих фаз, полученные путем вычитания рассчитанных значений решеточной теплоемкости из экспериментальных данных. Из рис. 3 видно, что расчетные температурные зависимости электронной темплоемкости обеих рассматриваемых фаз существенно нелинейны и демонстрируют достаточно острые максимумы. При этом максимум электронной теплоемкости α -фазы получился равным величине 18 mJ/K² (что хорошо согласуется со значением $\gamma = 17$ mJ/K², полученным в [7]), которая значительно меньше соответствующего значения для δ -фазы — $\gamma = 72$ mJ/K².

Стабилизация δ -фазы плутония по отношению к α -фазе отражается ее более высокой энтропией. Энтропии обеих фаз при T = 300 К, получаемые интегрированием экспериментальных данных по теплоемкости [1], составляют 6.9 и 8.2 R для α - и δ -фаз соответственно. Таким образом, полное приращение энтропии, связанной с переходом $\alpha \rightarrow \delta$, при T = 300 К составляет 1.3 R. С целью определения физических механизмов, обусловливающих это приращение, были вычислены решеточные энтропии S_{ph} обеих фаз при T = 300 К по формуле (4): $S_{ph} = 5.8$ R для α -фазы и $S_{ph} = 6.9$ R для δ -фазы. Разница решеточных энтропий ΔS_{ph} для двух рассматриваемых фаз плутония соответствует 1.1 R, что составляет 85%

Журнал технической физики, 2013, том 83, вып. 2

от полного приращения энтропии при $\alpha \to \delta$ -переходе. Следует отметить, что в работе [1] было получено более низкое значение для ΔS_{ph} , равное 0.76 R.

Для определения физического механизма увеличения решеточной энтропии δ-фазы были вычислены ангармонические вклады в решеточную энтропию D_{ph-anh}, которые несложно получить, вычитая из полной решеточной энтропии S_{ph}, определяемой формулой (4), энтропии, полученной в гармоническом приближении. Оценки показали, что отношение Sph-anh/Sph ангармонического вклада в решеточную энтропию к "полной" решеточной энтропии составляет 0.09 для *α*-фазы и 0.03 для δ-фазы, т.е. решеточный ангармонизм вносит более существенный вклад в энтропию в случае а-фазы, что также подтверждает приведенное выше сопоставление физических свойств. Несмотря на это, полная решеточная энтропия выше для б-фазы, т.е. решеточный ангармонизм не является причиной повышенной энтропии δ-плутония.

Проведенный анализ термодинамических параметров, полученных в настоящей работе и в [3] для обеих фаз, показал, что повышенная энтропия δ -плутония обусловлена большими значениями коэффициента Пуассона ($\sigma = 0.183$ для α -фазы и $\sigma = 0.281$ для δ -фазы) и меньшими значениями модуля всестороннего сжатия (см. рис. 1), которые приводят к понижению температуры Дебая (1) при переходе от α - к δ -фазе. Так, в рамках настоящей работы и [3] было получено, что при T = 0 К $\theta = 198$ К для α -плутония и $\theta = 124$ К для δ -плутония, что, в свою очередь, приводит к увеличению решеточной энтропии δ -фазы.

Доля приращения энтропии, составляющая 0.2 R, может быть связана с другими механизмами, прежде всего с электронной подсистемой. Расчет электронной энтропии по формуле (5) для δ -плутония Pu_{0.96}Ga_{0.04} приводит к значению 0.6 R (при T = 300 K). При этом, если рассматрировать "одноэлектронную" теплоемкость (без учета магнитного ангармонизма), электронный вклад в энтропию составляет всего 0.1 R.

Таким образом, увеличение энтропии при переходе от α - к δ -фазе плутония связано, главным образом, с увеличением решеточной энтропии, обусловленной понижением температуры Дебая, а также с возникновением в δ -фазе магнитного ангармонизма.

Работа выполнена при поддержке ФЦП "Научные и научно-педагогические кадры инновационной России" (проект № 2012–1.2.1.–12–000–1010–6903).

Список литературы

- Manley M.E., Said A.H., Fluss M.J. et. al. // Phys. Rev. B. 2009. Vol. 79. P. 053 301.
- [2] Повзнер А.А., Волков А.Г., Филанович А.Н. // Письма в ЖТФ. 2010. Т. 36. Вып. 23. С. 47.
- [3] Повзнер А.А., Волков А.Г., Филанович А.Н. // ФТТ. 2011.
 Т. 53. Вып. 9. С. 1672.

- [4] Solontsov A., Antropov V.P. // Phys. Rev. B. 2010. Vol. 81. P. 214 402.
- [5] Фрайберт Ф.Дж. Термодинамические свойства и фазовые превращения нелегированного плутония // Сб. тез. XI междунар. семинара "Фундаментальные свойства плутония". Снежинск: РФЯЦ–ВНИИТФ, 2011. С. 29.
- [6] Migliori A. et al. // J. Alloys Compd. 2007. Vol. 444–445. P. 133.
- [7] Lashley J.C. et al. // Phys. Rev. Lett. 2003. Vol. 91. P. 205 901.
- [8] Lee J.A. et al. Some physical properties of plutonium metal at low temperatures // Proceedings of the 3rd Internetional Conference "Plutonium 1965". London, 1965. P. 176.
- [9] Lawson A.C., Roberts J.A. et al. // Phil. Mag. B. 2002. Vol. 82. N 18. P. 1837.